

МОНИТОРИНГ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УМЫШЛЕННОМ ПРИЧИНЕНИИ СЕБЕ КАКОГО-ЛИБО ПОВРЕЖДЕНИЯ (ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЬСТВЕ)

Калиакперова Елена Николаевна¹

*Профессор кафедры юриспруденции Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова, доктор юридических наук, доцент;
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан;
e-mail: Elenatanina@mail.ru*

Еркінқызы Зарина

*Сениор-лектор кафедры юриспруденции Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова, г. Усть-Каменогорск,
Республика Казахстан; e-mail: ezarina86@mail.ru*

Аннотация. Авторами рассмотрен уголовно-правовой институт умышленного причинения себе вреда (членовредительства). Конституция Республики Казахстан распространяется на сферу, связанную с правовым статусом личности, распространяется в полной мере и на граждан государства, лишенных свободы и помещенных в пенитенциарные учреждения. Они ограничены в определенном объеме прав и свобод, но эти ограничения не должны противоречить Конституции Республики Казахстан.

В исследовании изучен зарубежный опыт института умышленного причинения себе какого-либо повреждения (членовредительства), а также международные правовые акты признаваемые Республикой Казахстан и другими государствами современного мира.

Является ли акт членовредительства, совершенный осужденным одним из способов защиты своих прав на свободу слова и выражение своего мнения, формой выражения протеста против незаконных действий администрации учреждения либо уголовно наказуемым деянием? А также рассмотрена уголовная ответственность при участии в данной акте группы лиц

Проведен правовой анализ статьи 428 Уголовного кодекса Республики Казахстан и статьи 130 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, которые свидетельствуют об отдельных недостатках изложения, создающих условия для неоднозначного понимания и применения.

Привлечь к уголовной ответственности за участие в групповом неповиновении, сопряженном с умышленным причинением себе какого-либо повреждения, можно, если цель членовредительства - игнорирование законных требований администрации учреждения и нарушение установленного порядка режима отбывания наказания.

Все эти вопросы авторами были рассмотрены в предлагаемой статье.

Ключевые слова: умышленное причинение себе какого-либо повреждения, членовредительство, осужденный, пенитенциарная система, Уголовный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс, уголовная ответственность.

ӨЗІНЕ ҚАСАҚАНА ҚАНДАЙ ДА БІР ЗИЯН КЕЛТІРУ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАНЫҢ МОНИТОРИНГІ (ӨЗІНЕ ЗИЯН КЕЛТІРУ)

Елена Николаевна Калиакперова

*Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті
Заңтану кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, доцент;
Өскемен қаласы, Қазақстан Республикасы;
e-mail: Elenatanina@mail.ru*

¹ Автор для корреспонденции

Еркінқызы Зарина

*Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті
Заңтану кафедрасының сениор-лекторы; Өскемен қаласы,
Қазақстан Республикасы; e-mail: ezarina86@mail.ru*

Аннотация. Авторлар өзіне қасақана зиян келтіру (өзін-өзі зақымдау) қылмыстық-құқықтық институтын қарастырды. Қазақстан Республикасының Конституциясы жеке тұлғаның құқықтық жағдайына қатысты салаға таралады және бас бостандығынан айырылған және қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріне орналастырылған мемлекеттің азаматтарына толық көлемде қолданылады. Олар белгілі бір мөлшерде құқықтар мен бостандықтармен шектеледі, бірақ бұл шектеулер Қазақстан Республикасының Конституциясына қайшы келмеуі керек.

Зерттеу барысында өзіне қасақана кез келген зиян келтіру (өзін-өзі зақымдау) институтының шетелдік тәжірибесі, сондай-ақ Қазақстан Республикасы және қазіргі әлемнің басқа мемлекеттері мойындаған халықаралық-құқықтық актілер зерттелді.

Сотталған адамның өз-өзіне зиян келтіру әрекеті оның сөз және пікір бостандығы құқығын қорғау тәсілдерінің бірі, мекеме әкімшілігінің заңсыз әрекеттеріне наразылық білдіру немесе қылмыстық құқық бұзушылық болып табыла ма? Бұл әрекетке адамдар тобының қатысуымен қылмыстық жауаптылық та қарастырылған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 428-бабына және Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексінің 130-бабына құқықтық талдау жүргізілді, олар көрсетуде түсініксіз түсінуге және қолдануға жағдай туғызатын белгілі бір кемшіліктерді көрсетеді.

Өзіне қасақана зиян келтіруді көздейтін топтық бағынбауға қатысқаны үшін, егер өзіне зиян келтірудің мақсаты мекеме әкімшілігінің заңды талаптарын елемей және қызмет көрсетудің белгіленген тәртібін бұзу болса, қылмыстық жауапкершілікке тартылуы мүмкін. сөйлем.

Осы мәселелердің барлығын осы мақалада авторлар қарастырған.

Түйінді сөздер: қасақана өзіне қандай да бір зиян келтіру, өзіне зиян келтіру, сотталған адам, қылмыстық-атқару жүйесі, Қылмыстық кодекс, Қылмыстық-атқару кодексі, қылмыстық жауаптылық.

MONITORING OF LEGISLATION ON INTENTIONAL SELF-HARM (SELF-MUTILATION)

Kaliakperova Elena Nikolaevna

*Professor of the Department of Jurisprudence of the East Kazakhstan University
named after Sarsen Amanzholov, Doctor of Law, Associate Professor;
Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan;
e-mail: Elenamanina@mail.ru*

Yerkinkyzy Zarina

*Senior Lecturer of the Department of Jurisprudence of the East Kazakhstan
University named after Sarsen Amanzholov, Ust-Kamenogorsk,
Republic of Kazakhstan; e-mail: ezarina86@mail.ru*

Abstract. The authors examined the criminal law institution of intentional self-harm (self-mutilation). The Constitution of the Republic of Kazakhstan extends to the area related to the legal status of the individual, and applies in full to citizens of the state deprived of liberty and placed in penitentiary institutions. They are limited to a certain extent of rights and freedoms, but these restrictions should not contradict the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

The study examined foreign experience of the institution of deliberately causing any damage to oneself (self-mutilation), as well as international legal acts recognized by the Republic of Kazakhstan and other states of the modern world.

Is an act of self-harm committed by a convicted person one of the ways to protect his rights to freedom of speech and expression, a form of protest against the illegal actions of the administration of the institution, or a criminal offense? Criminal liability with the participation of a group of persons in this act is also considered.

A legal analysis of Article 428 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and Article 130 of the Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan was carried out, which indicate certain shortcomings in the presentation that create conditions for ambiguous understanding and application.

It is possible to bring to criminal liability for participation in group disobedience, involving the deliberate infliction of any harm on oneself, if the purpose of self-harm is ignoring the legal requirements of the administration of the institution and violating the established procedure for serving a sentence.

All these issues were considered by the authors in this article.

Keywords: intentional self-infliction of any harm, self-harm, convicted person, penitentiary system, Criminal Code, Criminal Executive Code, criminal liability.

DOI: 10.52026/27885291_2024_76_1_213

Введение

Правила Нельсона Манделы² являются одним из авторитетных международных правовых актов, которые уделяют внимание обеспечению правосубъектности лиц, находящихся в условиях изоляции от общества. В указанных Правилах закреплено право на обращение в судебные и иные государственные органы защиты прав и свобод человека.

Согласно статье 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года³ (далее – Конвенция 1950 года): «1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание. 2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

В статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах признается

и защищается право на жизнь всех людей. Это – высшее право, отступление от которого не допускается даже в ситуациях вооруженного конфликта и во время других ситуаций чрезвычайного положения в государстве, при которых жизнь нации находится под угрозой. Право на жизнь имеет решающее значение как для отдельных лиц, так и для общества в целом.

Справочно:

Из Обобщенной практики по вопросам защиты права лица на жизнь⁴ (практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации):

В отношении задержанных и помещенных под стражу лиц, которые находятся в зависимом положении..., Суд принял позитивное обязательство о защите индивида, в том числе от него самого. Кроме того, даже когда доказательств недостаточно, чтобы Суд мог признать, что власти знали или должны были знать, что задержанное лицо подвергается риску совершения суицида, сотрудники правоохранительных органов должны были принять некоторые основные предосторожности, чтобы минимизировать даже потенциальный риск (пункт 129 постановления от 22 декабря 2015 года по делу «Лыкова против Российской Федерации»).

Администрация исправительного учреж-

² Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005> Дата обращения: 10.12.2023г.

³ Европейская конвенция по правам человека https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS Дата обращения: 10.12.2023г.

⁴ Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию // Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. https://vsrf.ru/documents/international_practice/31960/?ysclid=lsle69u3b6113760182 Дата обращения: 10.12.2023г.

дения должна исполнять свои обязанности способом, который совместим с правами и свободами конкретного заключенного. Существуют общие меры предосторожности, которые позволяют снизить возможность членовредительства без нарушения личной автономии. Необходимость более строгих мер в отношении заключенного зависит от обстоятельств дела (пункт 91 постановления от 14 февраля 2012 года по делу «Шумкова против Российской Федерации»).

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении третьих государств:

В делах, в которых риск был связан не с уголовно наказуемыми деяниями третьего лица, а с возможностью причинения лишенным свободы лицом вреда самому себе, Европейский Суд признавал: позитивное обязательство возникало в том случае, когда власти знали или должны были знать о наличии реального и непосредственного риска самоубийства. Когда Европейский Суд приходил к выводу: власти знали или должны были знать о таком риске, он анализировал, сделали ли они все, что от них можно было разумно ожидать, чтобы предотвратить данный риск... Таким образом, Европейский Суд определяет, был ли с учетом всех обстоятельств дела риск реальным и непосредственным (пункт 110 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 31 января 2019 года по делу «Фернандеш де Оливейра (Fernandes de Oliveira) против Португалии»).

Что касается, в частности, риска самоубийства, то Европейский Суд ранее принимал во внимание различные факторы, когда лицо было лишено властями свободы (в основном содержалось под стражей) с целью установления – знали ли власти или должны ли были они знать, что жизнь конкретного лица подвергалась реальному и непосредственному риску, в результате чего у властей возникло обязательство по принятию превентивных мер. Данные факторы обычно включают:

- i) историю проблем с психическим здоровьем;
- ii) тяжесть психического состояния пациента....;
- iii) предыдущие попытки совершения самоубийства или самоотравливания;
- iv) суицидальные мысли или угрозы;
- v) признаки физического или психического истощения (пункт 115 постановления Большой Палаты Европейского Суда по

правам человека от 31 января 2019 года по делу «Фернандеш де Оливейра (Fernandes de Oliveira) против Португалии»).

В соответствии со статьей 6 Конвенции 1950 года, каждый имеет право на доступ справедливому, объективному судебному разбирательству в разумный срок. Доказательства, предоставляемые обвинением, сами по себе не имеют никакого приоритета перед доказательствами защиты. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод не является частью действующего права Республики Казахстан, однако положения статьи 6 Конвенции, выступающей авторитетным источником правового регулирования прав и свобод личности на Евразийском пространстве, созвучны основополагающим идеям и принципам законодательства Республики Казахстан.

В Республике Беларусь (далее – РБ) нередки случаи, когда осужденные, находясь в учреждениях уголовно-исполнительной системы, умышленно причиняют вред своему здоровью. Это может быть «членовредительство», умышленная «аггравация» заболеваний (усиление болезненных симптомов), намеренное самозаражение.

Методы

В статье использованы формально-логические и диалектические, качественные и специальные методы научного исследования, сравнительно-правовой, эмпирический анализ.

Результаты и обсуждение

Существует множество причин, способствующих подобному несуицидальному аутодеструктивному поведению осужденных [1, с. 17-24]: желание избежать выполнения режимных требований, трудовых обязанностей, наложения дисциплинарного взыскания; стремление подпасть под режим медицинского обслуживания для получения льгот, дополнительных прав; «смены обстановки», обеспечения доступа к болеутоляющим, иным лекарственным средствам; решения личных вопросов, связанных с необходимостью встречи с другими осужденными [2, с.39-43], демонстрация «протеста» либо досрочное освобождение от отбывания наказания по состоянию здоровья.

В некоторых случаях самоповреждения осужденный приобретает заболевания, которые могут служить основанием для его освобождения по основаниям, предусмотренным статьей 92 Уголовного кодекса (далее – УК) РБ.

Довольно часто членовредительство отождествляют с самоповреждением, и в этом случае, и под тем, и под другим термином подразумеваются преднамеренные действия лиц по нанесению себе различных видов увечий.

В то же время, аргументированной представляется точка зрения о том, что «самоповреждение» – это причинение повреждения (не членам человека, а областям тела и органам) самому себе и никем иным, что отличает самоповреждение от членовредительства.

Несмотря на то, что в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Постановлением Министрства внутренних дел РБ от 20 октября 2000 г. № 174⁵, содержится запрет за занятие членовредительством осужденными (пп. 58.22), в части решения вопроса об освобождении от наказания белорусский законодатель не придает юридического значения причинам возникновения заболевания у лиц, отбывающих наказание. Ни в Уголовном кодексе РБ, ни в Инструкции, утвержденной Постановлением МВД РБ и МЗ РБ № 54/15⁶ (далее – Перечень), не указана необходимость учета умышленного причинения вреда своему здоровью лицом, отбывающим наказание.

Для адекватной оценки возможного широкого распространения самоповреждений среди осужденных, считаем необходимым привести результаты исследования Алфимовой О.А. Согласно ее выводам, каких-либо тяжелых соматических болезней, предусмотренных в российском Перечне заболеваний, в результате причинения осужденными вреда своему здоровью, выявлено не было.

В результате самоповреждения осужденными чаще всего причинялись повреждения в виде резаных, колотых и колото-резаных ран с различной локализацией (чаще всего в области предплечий, шеи, брюшной полости, грудной клетки, бедер) [3, с.215].

К подобному выводу о формах членовредительства приходят белорусские ученые Шабанов В.Б. и Кашинский М.Ю. Было выявлено, что в РБ спектр проявлений самоповреждений (членовредительства) в местах лишения свободы достаточно широк, однако преобладают наиболее «зрелищные» способы самоповреждений, обычно не требующие оказания специализированной

медицинской помощи: нанесение поверхностных колото-резаных ран, ожоги I, II степени, вбивание в тело острых предметов и переломы конечностей, а также демонстративные попытки суицида.

Более того, несмотря на то, что норма о запрете в освобождении лиц, прибегших к членовредительству, действует на территории РФ, Скиба А.П. отмечает, что в ходе исследования при изучении судебных материалов, не было зафиксировано случаев, когда осужденному отказывали в освобождении по болезни в связи с членовредительством [4, с.459].

Следует отметить, что в средневековой Англии существовала ответственность за покушение на самоубийство, которое каралась смертной казнью. Членовредительство – это те же действия против самого себя и, хотя до самоубийства «не дотягивающее», но довольно близко к нему стоящее [5, с.20-21].

В целом, на наш взгляд, проблемы, связанные с членовредительством осужденных, кроются в подходах регулирования уголовно-исполнительной системы.

Так, управление пенитенциарными системами в различных странах осуществляется силами:

1) «военизированных» государственных органов и структур – министерствами внутренних дел (Испания, Ангола, Габон, Гамбия, Египет, Замбия, Кения, Малави, Намибия, Нигерия, Судан, Танзания, Руанда, Белиз, Боливия, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Уругвай, Эквадор, Бангладеш, Вьетнам, Индия, Камбоджия, Лаос, Северная Корея, Сингапур, Израиль, Иордания, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Саудовская Аравия, Сирия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман);

2) государственных органов и структур «гражданской службы» – министерств юстиции; одновременно и министерств юстиции, и министерства внутренних дел (функции управления пенитенциарной системой разделены либо совмещены) (Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Италия, Люксембург, Македония, Нидерланды, Португалия, Сербия, Словакия, Словения, Франция, Финляндия, Швеция,

⁵ Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. №174 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» etalonline.by

⁶ Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 16 февраля 2011 г. № 54/15 «Об утверждении Инструкции о порядке медицинского освидетельствования осужденных и установлении перечня заболеваний, препятствующих дальнейшему отбыванию наказания» 000127_657938_N54-15_2011.pdf minzdrav.gov.by

Аргентина, Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Перу, Чили, Афганистан, Пакистан, Тайвань, Таиланд, Турция, Шри-Ланка, Южная Корея, Япония, Бенин, Кот-д'Ивуар, Буркина-Фасо, Гвинея Биссау, Демократическая Республика Конго, Кабо-Верде, Камерун, Конго, Лесото, Либерия, Ливия, Мавритания, Мадагаскар, Мали, Мозамбик, Марокко, Нигер, Свазиленд, Сенегал, Того, Тунис, Центральная Африканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея, Китай, Андорра, Венесуэла, Мальта, Норвегия, Панама, Сальвадор, Суринам и Швейцария);

3) отдельного государственного органа, неподконтрольного ни министерству юстиции, ни министерству внутренних дел; региональных органов власти (единой системы управления пенитенциарной системой управления нет, управление децентрализовано) (ЮАР, США) [6, с.27-28].

Таким образом, анализ зарубежного опыта моделей организации пенитенциарной системы показал, что в разных странах используются различные методы управления (как при участии гражданских органов, так и правоохранительных) и менеджмента.

Отечественная система должна учитывать позитивный опыт зарубежных стран и стремиться к недопущению нарушений прав человека при управлении тюрьмами (нулевая терпимость), где плохой менеджмент может привести к печальным последствиям.

Возможным вариантом развития событий может быть, что осужденные будут массово использовать членовредительство и требовать соблюдения своих прав под видом жестокого обращения сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Основным Законом Республики Казахстан установлены положения, в соответствии с которыми: человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства; права и свободы признаются и гарантируются государством и в соответствии с Конституцией являются прирожденными, абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов; каждый имеет право на признание его правосубъектности; право на жизнь; на свободу слова и т.д.

По мнению Балтабаева К.Ж.: «...исходя из принципа непосредственного действия норм Конституции можно было бы предположить, что, если в норме Конституции не указаны их ограничения в строго определенных ситуациях, все права и свободы человека и гражданина распространяются на осужденного

к лишению свободы без каких-либо существенных исключений» [7, с.25-26].

В.И. Селиверстов считает, что такой подход по причине наличия в Конституции общих, декларативных положений может просто лишить наказание в виде лишения свободы его характерной сущности, это, во-первых, во-вторых, такой подход, по его мнению, небыстречен и с точки зрения соблюдения международных норм и стандартов в области прав человека. Международные пакты и конвенции, гарантируя те или иные права человека, в тоже время предусматривают случаи установления ограничений, которые не могут быть истолкованы как нарушение международных договоренностей. В Конституции таких исключений не установлено и в случае признания прямого действия ее норм последние войдут в противоречие с международными актами. Второй подход, по мнению В. Селиверстова, с позиции уголовно-исполнительной науки является наиболее целесообразным, поскольку в этом случае все основные права и свободы проходят своеобразную юридическую «адаптацию» в нормах законодательства, определяющих порядок и условия отбывания наказания [8, с.11].

В юридической доктрине ограничение прав и свобод рассматривают как «всегда сокращение сферы свободы» [9, с.45]; уменьшение объема возможностей, свободы, а значит, и прав личности» [10, с.91]. «Любое ограничение прав человека, - пишет Н.В. Варламова, - должно преследовать легитимную цель» [11, с.131].

В свою очередь правоограничения осужденных к лишению свободы обусловлены порядком и условиями исполнения данного вида наказания (часть четвертая статьи 9 УИК). Это согласуется с положением статьи 5 Основных принципов обращения с заключенными, принятых резолюцией 45/III Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 года, в соответствии с которой за исключением тех ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом заключения в тюрьму, все заключенные пользуются правами человека и фундаментальными свободами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и, в том случае если соответствующее государство является участником, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах и Факультативном протоколе к нему, а также такими другими

правами, которые изложены в других пактах Организации Объединенных Наций.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законами лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения (пункт 1 статьи 39 Конституции). При установлении уголовной ответственности законодатель обязан следовать установленным в Конституции пределам «допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина, не искажая существа конституционных прав и свобод и не вводя таких ограничений, которые не согласуются с конституционно определенными целями».

Касательно статьи 428 УК

Статьей 428 УК РК предусмотрена уголовная ответственность за неповиновение законным требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения.

Справочно:

Согласно статистическим данным в период с 2017 года по 6 месяцев 2023 года (более поздними статическими данными не располагаем) в отношении осужденных и следственно-арестованных было зарегистрировано 247 досудебных расследований по ст. 428 УК РК (2017г.-67, 2018г.-62, 2019г.-26, 2020г.-23, 2021г.-30, 2022г.-23, 6 мес. 2023г.-16), из которых 152 досудебных расследований (2017г.-32, 2018г.-43, 2019г.-23, 2020г.-16, 2021г.-21, 2022г.-17, 6 мес. 2023г.-9) прекращены на основании ст. 35 п.1, п.п.2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (за отсутствием состава уголовного правонарушения), 81 уголовных дел поступили на рассмотрение судов (2017г.-35, 2018г.-19, 2019г.-3, 2020г.-7, 2021г.-9, 2022г.-6, 6 мес. 2023г.-2), в результате чего 95 осужденных привлечены к уголовной ответственности по ст. 428 УК РК (2017г.-35, 2018г.-19, 2019г.-3, 2020г.-13, 2021г.-17, 2022г.-6, 6 мес. 2023г.-2), 5 уголовных дел находятся на стадии досудебного расследования.

Под неповиновением понимается отказ осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, от исполнения законных требований представителя администрации, который в силу своего служебного положения имел право его предъявить, а осужденный был обязан выполнить данное требование, но умышленно этого не сделал.

Чтобы деяние признать преступным, неповиновение должно быть признано злост-

ным, т.е. отказ от исполнения требований должен быть открытым, неоднократным или выражен в дерзкой форме, а также в случаях, когда несмотря на неоднократное повторение требований, осужденный их игнорирует.

Следует отличать неповиновение как пассивную форму поведения от сопротивления, т.е. активных действий по отношению к представителям администрации учреждения либо военнослужащих Национальной гвардии РК, носящих порой агрессивный характер, которые сопровождаются высказыванием угроз применения насилия в отношении сотрудников мест лишения свободы. Эти действия при наличии других признаков состава преступления подлежат квалификации по статье 429 УК (*Угроза применения насилия в отношении сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, либо его близких, а также осужденного или посягательство на их здоровье или жизнь*).

В части третьей статьи 428 УК предусмотрена ответственность за организацию группового неповиновения законным требованиям администрации учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, а равно участие в групповом неповиновении, сопряженное с применением насилия или умышленным причинением себе какого-либо повреждения либо повлекшее иные тяжкие последствия, санкцией которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет.

В вышеуказанной статье указана цель - групповое неповиновение законным требованиям администрации учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества.

При этом групповое неповиновение может быть совершено, как без умышленного причинения себе повреждения, так и с его причинением.

Касательно статьи 130 УИК

Необходимо отметить, что согласно статье 130 УИК неповиновение представителям администрации учреждения с целью нарушения режима отбывания относится к злостным нарушениям установленного порядка отбывания наказания.

Наличие или отсутствие признаков неповиновения определяется применительно к части второй статьи 130 УИК, где перечисляются злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы, в том числе и подпункта 2) части второй статьи 130 УИК, т.е. угроза представителям администрации

учреждения, их оскорбление, неповиновение им, в том числе сопряженное с умышленным причинением себе какого-либо повреждения, с целью нарушения режима отбывания наказания.

Основные требования наложения дисциплинарных взысканий осужденным к лишению свободы предусмотрены статьями 130, 131, 132 и 133 УИК.

Взыскание налагается мотивированным постановлением начальника учреждения или лица, исполняющего его обязанности, а также заместителями начальника учреждения не позднее десяти суток со дня обнаружения проступка, а если проводилась проверка – со дня ее окончания, но не позднее трех месяцев со дня совершения проступка.

Основными причинами самоповреждений являются отказ осужденных соблюдать установленный порядок отбывания наказания и невыполнением ими законных требований администрации учреждения (противодействие выполнению возложенных на сотрудников учреждений обязанностей по обеспечению порядка отбывания наказания, неисполнение осужденными основных обязанностей, изъятие запрещенных предметов, не желание либо отказ от этапирования, несогласие с дисциплинарными взысканиями, отказ от работ по благоустройству учреждения и улучшению условий проживания и т.д.).

Справочно:

Законом от 10 декабря 2009 года №228-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования системы исполнения уголовных наказаний и уголовно-исполнительной системы» статья 361 УК была изложена в новой редакции, которая исключила указанные признаки состава преступления, противоречащие Конституции.

Этим же Законом статья 360 УК была дополнена новой частью 3, которая установила ответственность за участие в групповом неповиновении, сопряженное с применением насилия или умышленным причинением себе какого-либо повреждения либо повлекшее иные тяжкие последствия.

В то же время, если сравнить диспозицию статьей 361 УК в редакции от 26 марта 2007 года «Дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» и действующую редакцию статьи 428 УК «Неповиновение законным требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения»,

то редакция последней нормы претерпела значительные изменения, направленные на реализацию вышеуказанной рекомендации Конституционного Совета.

Действующая редакция статьи 428 УК не содержит таких понятий как «акт членовредительства», «дестабилизация нормальной деятельности учреждений», которые действительно могут толковаться в процессе правоприменения недопустимо широко.

Согласно статистическим данным в период с 2017 года по 6 месяцам 2023 года в отношении осужденных и следственно-арестованных было зарегистрировано 247 досудебных расследований по ст. 428 УК РК (2017г.-67, 2018г.-62, 2019г.-26, 2020г.-23, 2021г.-30, 2022г.-23, 6 мес. 2023г.-16), из которых 152 досудебных расследований (2017г.-32, 2018г.-43, 2019г.-23, 2020г.-16, 2021г.-21, 2022г.-17, 6 мес. 2023г.-9) прекращены на основании ст. 35 п.1, п.п.2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (за отсутствием состава уголовного правонарушения), 81 уголовных дел поступили на рассмотрение судов (2017г.-35, 2018г.-19, 2019г.-3, 2020г.-7, 2021г.-9, 2022г.-6, 6 мес. 2023г.-2), в результате чего 95 осужденных привлечены к уголовной ответственности по ст. 428 УК РК (2017г.-35, 2018г.-19, 2019г.-3, 2020г.-13, 2021г.-17, 2022г.-6, 6 мес. 2023г.-2), 5 уголовных дел находятся на стадии досудебного расследования.

Аналогично по подпункту 2) части второй статьи 130 УИК основополагающим условием действия указанной нормы является **угроза представителям администрации учреждения, их оскорбление, неповиновение им, в том числе сопряженное с умышленным причинением себе какого-либо повреждения, с целью нарушения режима отбывания наказания**, т.е. противоправной действие может быть совершено, как без умышленного причинения себе повреждения, так и с его причинением.

При этом совершение умышленного членовредительства выступает в роли дополнительно квалифицирующего признака.

Вместо заключения

Право на свободное выражение мнения является основополагающим принципом международных прав человека (Всеобщая декларация прав человека Организации Объединенных Наций, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от

10 декабря 1948 года, - статья 19, Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году, - статья 19, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в 1950 году Советом Европы, - статье 10). Оно обеспечивает каждому человеку возможность свободно высказывать свои мысли, идеи и мнения. Это право является неотъемлемым элементом демократического общества и позволяет гражданам активно участвовать в публичном диалоге, обмене информацией и формировании общественного мнения. Однако при этом важно учитывать, что свобода выражения мнения не является безусловной и должна соблюдать определенные ограничения в интересах защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Эти ограничения должны быть законными, необходимыми и соответствовать международным стандартам прав человека.

Ограничения на свободное выражение мнения должны быть:

- 1) Установлены и применяться на основе закона. Это означает, что ограничения должны быть ясно определены в законодательстве.
- 2) Необходимыми для достижения законных целей, таких как защита конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Это означает, что ограничения должны быть пропорциональ-

ными и не превышать того, что необходимо для достижения указанных целей. Государство должно обосновать, почему ограничения являются необходимыми в конкретных обстоятельствах.

3) Согласованы с международными стандартами прав человека, включая положения Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и других международных документов. В национальном законодательстве должны быть отражены принципы свободы выражения мнения, предусмотренные этими документами.

Эти критерии обеспечивают баланс между правом на свободное выражение и защитой других важных интересов общества. Соблюдение этих принципов при установлении ограничений свободы слова способствует предотвращению нарушений прав человека.

Неповиновение администрации подразумевает собой отказ осужденного выполнять законные ее требования, отказ от сотрудничества или сопротивление при выполнении обязанностей. Причинение себе какого-либо повреждения осужденным в контексте неповиновения администрации может рассматриваться в тех случаях, когда такое поведение является выражением протеста против условий содержания или определенного обращения со стороны администрации. В таких случаях, причинение осужденным повреждений самому себе может рассматриваться как форма выражения недовольства или протеста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шабанов В.Б. Организационно-правовые проблемы противодействия суицидальным и несуицидальным аутодеструктивным проявлениям осужденных в местах лишения свободы / В.Б. Шабанов, М.Ю. Кашинский // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 3. – С. 17-24.
2. Фильченко А.П. Отношение осужденного к своему здоровью как критерий исправления: за или против? / А.П. Фильченко // Адвокат. – 2013. – № 9. – С. 39-43.
3. Алфимова О.А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. / О.А. Алфимова. – Красноярск, 2006. – 215 с.
4. Скиба А.П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.08. / А.П. Скиба. – Рязань, 2013. – 459 с.
5. Рахимбердин К.Х. Уголовно-исполнительное регулирование противодействия пыткам и жестокому обращению в Республике Казахстан // Экспертное заключение. Астана, 2017. <https://bureau.kz/files/bureau/Docs/> Дата обращения: 15.12.2023г.
6. Ламашарипов Д.М. Повышение эффективности современной пенитенциарной системы в Республике Казахстан. Диссертация на соискание степени доктора философии (PhD), Астана, 2018. – 142 с.
7. Балтабаев К.Ж. Проблемы соотношения международно-правовых норм законода-

тельства Республики Казахстан в сфере исполнения наказаний и мер пресечения, связанных с изоляцией от общества: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.ю.н. Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России. - М., 2000. - 55 с.

8. Селиверстов В.И. Проблемы правового положения лиц, отбывающих лишение свободы, в свете Конституции РФ // Применение нового законодательства в области борьбы с преступностью: Сборник статей. – Домодедово: РИПК МВД РФ, 1994. - С. 11 – 20.

9. Лазарев В.В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. - 2009. - № 9. - С. 45-54.

10. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. - 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2003. — 248 с.

11. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В.Е. Чиркин. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — 655 с.

REFERENCE

1. Shabanov V.B. Organizacionno-pravovye problemy protivodejstviya suicidalnym i nesuicidalnym autodestruktivnym proyavleniyam osuzhdenных v mestah lisheniya svobody / V.B. Shabanov, M.Yu. Kashinskij // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2012. – № 3. – S. 17-24.

2. Filchenko A.P. Otnoshenie osuzhdenного k svoemu zdorovyu kak kriterij ispravleniya: za ili protiv? / A.P. Filchenko // Advokat. – 2013. – № 9. – S. 39-43.

3. Alfimova O.A. Osvobozhdenie ot nakazaniya v svyazi s boleznyu: ugovolno-pravovoj i ugovolno-ispolnitelnyj aspekty: dis. kand. yurid. nauk: 12.00.08. / O.A. Alfimova. – Krasnoyarsk, 2006. – 215 s.

4. Skiba A.P. Ispolnenie ugovolnyh nakazaniy v otnoshenii bolnyh osuzhdenных: teoretiko-prikladnoe issledovanie: dis. ... doktora yurid. nauk: 12.00.08. / A.P. Skiba. – Ryazan, 2013. – 459 s.

5. Rahimberdin K.H. Ugolovno-ispolnitelnoe regulirovanie protivodejstviya pytkam i zhestokomu obrasheniyu v Respublike Kazahstan // Ekspertnoe zaklyuchenie. Astana, 2017. [https://bureau.kz/files/bureau/Docs/ Data obrasheniya: 15.12.2023g](https://bureau.kz/files/bureau/Docs/Data obrasheniya: 15.12.2023g).

6. Lamasharipov D.M. Povyshenie effektivnosti sovremennoj penitenciarnej sistemy v Respublike Kazahstan. Dissertatsiya na soiskaniye stepeni doktora filosofii (PhD), Astana, 2018. – 142 s.

7. Baltabaev K.Zh. Problemy sootnosheniya mezhdunarodno-pravovyh norm zakonodatelstva Respubliki Kazahstan v sfere ispolneniya nakazaniy i mer presecheniya, svyazannyh s izolyaciej ot obshestva: Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. d.yu.n. Vseros. nauch.-issled. in-t MVD Rossii. - М., 2000. - 55 s.

8. Seliverstov V.I. Problemy pravovogo polozeniya lic, otbывayushih lishenie svobody, v svete Konstitucii RF // Primenenie novogo zakonodatelstva v oblasti borby s prestupnostyu: Sbornik statej. – Domodedovo: RIPK MVD RF, 1994. - S. 11 – 20.

9. Lazarev V.V. Ogranichenie prav i svobod kak teoreticheskaya i prakticheskaya problema // Zhurnal rossijskogo prava. - 2009. - № 9. - S. 45-54.

10. Malko A.V. Stimuly i ogranicheniya v prave. - 2-e izd., pererab. i dop. — М.: Yurist, 2003. – 248 s.

11. Konstituciya v XXI veke: sravnitelno-pravovoe issledovanie: monografiya / отв. red. V.E. Chirkin. — М.: Norma: INFRA-M, 2011. — 655 s.